

БОМБОРА Story

ЛЕОН ЛЕЙСОН

Мальчик
на деревянной
ящичке

САМЫЙ

МЛАДШИЙ

ИЗ СПИСКА

ШИНДЛЕРА

 **БОМБОРА**
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Λ42

Leon Leyson

THE BOY ON THE WOODEN BOX: HOW THE IMPOSSIBLE
BECAME POSSIBLE . . . ON SCHINDLER'S LIST

Text copyright © 2013 by the Estate of Leon Leyson

Map copyright © 2013 by Drew Willis

Лейсон, Леон.

Λ42 Мальчик на деревянном ящике : самый младший из списка Шиндлера / Леон Лейсон ; [перевод с английского О. И. Перфильева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 240 с. — (Выбирая жизнь. Книги о силе духа.).

ISBN 978-5-04-217870-2

Леону Лейсону было всего десять лет, когда нацисты вторглись в Польшу, и его семья была вынуждена переехать сначала в Краковское гетто, а затем в концентрационный лагерь Плашов. Но его отцу удалось получить работу на фабрике Оскара Шиндлера и устроить туда даже младшего сына. Чтобы работать за станком, маленькому Леону приходилось вставать на деревянный ящик. Именно эта работа спасла ему жизнь — он попал в список Шиндлера под № 289.

«Мальчик на деревянном ящике» — мемуары самого младшего из списка Шиндлера. Его воспоминания полны невинности и растерянности ребенка, который проходит через немыслимое. Но вместе с тем пронизаны надеждой и невероятной силой духа.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перфильев О., перевод на русский язык, 2025
ISBN 978-5-04-217870-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается моим братьям
Цалигу и Хершелю,
а также всем сыновьям и дочерям,
сестрам и братьям, отцам и матерям,
дедушкам и бабушкам, погибшим в Холокосте.
И Оскару Шиндлеру, чьи благородные дела
действительно спасли «целый мир».*

Леон Лейсон

--- Путь Леона Лейсона

ДАНИЯ

Балт

Бремерхафен

Берлин

ГЕРМАНИЯ

Гросс-Розен

Вецлар

Прага

Брюнлиц



19 38

ПОЛЬША

Показаны
довоенные
границы

Зальцбург

АВСТРИЯ





Балтийское море

ЛАТВИЯ

ЛИТВА

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

СССР

Варшава

Наревка

ПОЛЬША

Аушвиц (Освенцим)

Краков

Плашов

ЧЕХОСЛОВАКИЯ


ВЕНГРИЯ

РУМЫНИЯ

The top of the page features a decorative illustration. It shows several birds in flight, scattered across the upper half. Below the birds, there are two horizontal strands of barbed wire, with the birds appearing to fly over or near them. The style is simple and graphic, using dark grey or black lines on a white background.

Пролог

Должен признаться: пока я стоял в очереди, внешне сохраняя спокойствие, ладони у меня потели, а под ложечкой сосало. И вот настал мой черед пожать руку человеку, много раз спасавшему мне жизнь... много лет назад. В тот день, осенью 1965 года, по дороге в аэропорт Лос-Анджелеса, я говорил себе, что тот, с кем мне предстояло встретиться, возможно, и не вспомнит меня. В последний раз мы виделись два десятка лет назад, на другом континенте и при совершенно других обстоятельствах. Я был тощим голодным мальчишкой лет пятнадцати, ростом не выше десятилетнего ребенка. А теперь я тридцатипятилетний взрослый и женатый мужчина, гражданин США, ветеран, учитель. Пока другие




выходили вперед, чтобы поприветствовать гостя, я держался позади. В конце концов, я был самым младшим из собравшихся, и казалось само собой разумеющимся, что передо мной выходят люди постарше. Честно говоря, я даже намеренно затягивал собственный выход, чтобы не разочаровываться, если вдруг человек, которому я стольким обязан, меня не вспомнит.

Однако вместо разочарования меня ждали восторг, теплая улыбка и слова, произнесенные с блеском в глазах: «А, я тебя знаю! Ты малыш Лейсон».

Нет, Оскар Шиндлер просто не мог меня разочаровать!


В день нашей встречи большой мир еще не знал ни об Оскаре Шиндлере, ни о его подвиге во время Второй мировой войны. Но знали мы, собравшиеся в аэропорту. Мы и более тысячи других людей, обязанных ему жизнью. Мы пережили Холокост благодаря огромному риску, на который шел этот человек, благодаря взяткам и разным закулисным сделкам, чтобы уберечь нас, его еврейских рабо-



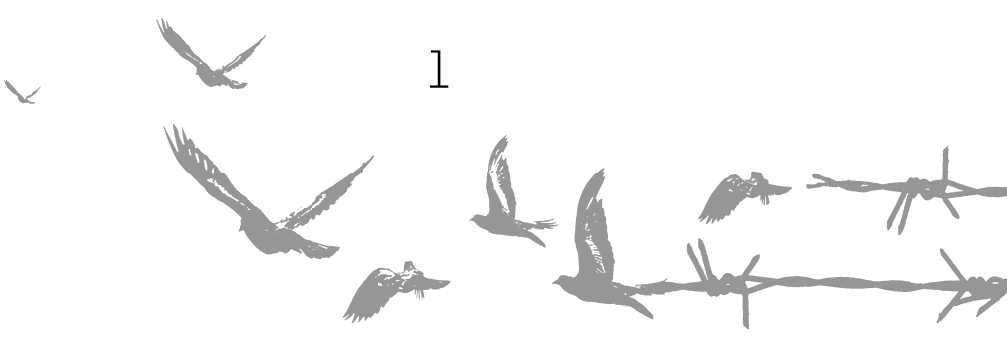
чих, от газовых камер Аушвица (Освенцима). Он спасал нас благодаря своему проницательному уму, горячему сердцу, невероятной смекалке и своему состоянию. Ему удавалось перехитрить нацистов, убеждая их, что наш труд необходим для военной машины, даже несмотря на то, что многие, в том числе и я, не обладали никакими полезными навыками. Лично мне удавалось дотягиваться до пульта управления станком, который мне поручили обслуживать, лишь стоя на деревянном ящике. Благодаря ему я выглядел полезным, и потому остался в живых.

Вряд ли мне самому по себе удалось бы пережить Холокост. Против было столько всяких факторов, а в пользу — почти ни одного. Я был обычным мальчишкой, без связей и полезных талантов. Однако один фактор перевешивал остальные: Оскар Шиндлер верил, что моя жизнь имеет ценность. Он считал, что меня стоит спасать, пусть даже с риском для собственной жизни. Теперь мой черед сделать для него все, что в моих силах, и рассказать о нем, каким я его знал. Надеюсь, Оскар Шиндлер навсегда

ЛЕОН ЛЕЙСОН



останется в вашей памяти, как я остался в его. Заодно это и моя история, которая пересеклась с его историей. Я также познакомлю вас с моими родными, — рисковавшими своими жизнями, чтобы спасти мою. Даже в самые тяжелые времена они давали мне понять, что любят меня и моя жизнь имеет значение. В моих глазах они тоже герои.


A stylized illustration in shades of gray showing several birds in flight. Some are flying above a horizontal barbed wire fence that stretches across the right side of the image. The birds are in various stages of flight, with wings spread. The background is plain white.

Я бегу босиком по лугу к реке. Едва добежав до деревьев на берегу, сбрасываю одежду, хватаюсь за любимую нижнюю ветку, пролетаю над водой и отпускаю руки.

Идеальный прыжок!

Уже в воде слышу один всплеск, за ним другой — ко мне присоединяются двое друзей. Тут же вылезает на берег и мчимся обратно к веткам, чтобы повторить трюк. Иногда дривосеки пускают срубленные стволы вверх по течению реки к мельнице, словно грозя испортить нам удовольствие. Тогда мы лежим каждый на своем бревне и разглядываем пробивающийся сквозь полог дубов, елей и сосен солнечный свет.

Такие развлечения нам никогда не надоедали. Иногда в жаркие дни, особенно если подозре-



вали, что где-то рядом могут находиться взрослые, мы надевали трусы. Но в основном плескались голышом.


Особое удовольствие добавляло то, что мама запрещала мне ходить на реку.

В конце концов, я не умел плавать.

Не менее весело было там и зимой. Старший брат Цалиг помогал мне мастерить коньки из самых разных подручных материалов — доставшихся от деда-кузнеца остатков металла и деревяшек из поленницы, — проявляя при этом чудеса изобретательности. Пусть выходившие из наших рук коньки были маленькими и грубыми, на них все же можно было кататься! Я обожал бегать наперегонки с мальчишками по неровному льду. Однажды Давид, другой мой брат, провалился в ледяную воду — к счастью, на мелководье. Я помог ему выбраться, и мы побежали домой, чтобы переодеться и согреться у очага. Высохнув, снова помчались к реке навстречу новым приключениям.

Жизнь казалась бесконечным и беззаботным путешествием.

Однако даже самые страшные сказки не могли подготовить меня к встрече с теми чудовища-



ми, с которыми пришлось столкнуться несколько лет спустя, как не могли и предсказать, что меня спасет герой в облике чудовища. Те детские годы вообще не предвещали ничего подобного.

Мое настоящее имя — Лейб Лейзон, хотя сейчас меня зовут Леон Лейсон. Я родился в Наревке, деревне на северо-востоке Польши, под Белостоком, недалеко от границы с Беларусью. К тому времени — фактически более двухсот лет — там жили несколько поколений моих предков.

Родители были порядочными и трудолюбивыми людьми, привыкшими полагаться только на собственные силы. Моя мама Хана была младшей из пяти детей — двух дочерей и трех сыновей. Ее старшую сестру звали Шайна, что на идише означает «красивая». И тетя, в отличие от мамы, действительно была красивой, что сказывалось на отношении к ней родителей и всех остальных. Конечно, родители любили всех детей, но Шайну считали слишком красивой для физического труда, а мою маму — нет. Помню, как она рассказывала, что в жару носила тяжелые ведра с водой для работников в поле.